

Друцкая Мария Владимировна

ЧАСТУШКА И ЕЁ ЖАНРОВЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ НАРОДНО-ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)

В данной статье анализируется состояние тамбовской народно-певческой традиции на период начала XXI века. В центре внимания оказывается наиболее сохранившийся жанр частушки, который рассматривается в контексте преобразования. В статье обобщается эмпирический опыт анализа музыкально-стилистических особенностей, накопленный в ходе проведения фольклорно-этнографических экспедиций по Тамбовской области. Автор приходит к выводу, что тамбовская частушка занимает устойчивую позицию в репертуаре современных народных исполнителей и успешно эволюционирует.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**AGITATIONAL AND PROPAGANDISTIC WORK OF WORKERS AND PEASANTS' RED ARMY
IN THE 1920S – EDUCATION OF "SOVIET MAN" (BY MATERIAL OF TAMBOV PROVINCE)**

Dik Anton Arturovich, Ph. D. in History
Tambov State Technical University
dick_an@mail.ru

The article is devoted to the study of the basic forms and directions of educational work in the Workers and Peasants' Red Army units of the first "soviet" decade. The author considers the realization methods of military and political propaganda, anti-religious and Komsomol agitation, and the spread of medical and agricultural knowledge. The article reveals the substantive problems and deficiencies of educational work. The conclusion about the changes in the mentality of the Red Army soldiers, the extent and reasons of propaganda and educational work success is made basing on the analysis of peasants and the Red Army soldiers' letters.

Key words and phrases: agitation; political propaganda; Komsomol propaganda; political activity; the Red Army soldiers' letters.

УДК 783.7

Искусствоведение

В данной статье анализируется состояние тамбовской народно-певческой традиции на период начала XXI века. В центре внимания оказывается наиболее сохранившийся жанр частушки, который рассматривается в контексте преобразования. В статье обобщается эмпирический опыт анализа музыкально-стилистических особенностей, накопленный в ходе проведения фольклорно-этнографических экспедиций по Тамбовской области. Автор приходит к выводу, что тамбовская частушка занимает устойчивую позицию в репертуаре современных народных исполнителей и успешно эволюционирует.

Ключевые слова и фразы: народно-певческая традиция; музыкальный фольклор; жанр «частушка»; анализ; классификация жанра.

Друцкая Мария Владимировна

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
druckaja@gmail.com

**ЧАСТУШКА И ЕЁ ЖАНРОВЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ
(НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ НАРОДНО-ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)[©]**

Автор статьи на протяжении ряда лет занимается изучением современных жанров фольклора. Осуществлённые фольклорно-этнографические экспедиции позволили подробно рассмотреть различные явления традиционной культуры Тамбовской области. В частности, анализ локальной народно-певческой традиции, представляющий органичный синтез музыки, слова и инструментального сопровождения, фиксированный (в реальном звучании) в период 2012-2013 гг. на примере отдельно взятого региона выявил, что частушка устойчиво и повсеместно функционирует на территории Тамбовской области, являясь живым, развивающимся жанром современного фольклора.

Отсутствие должного внимания к синкретической природе фольклора и недостаточная изученность народно-певческой традиции Тамбовской области обусловили необходимость обращения к данной проблеме.

Частушка в народной культуре сложилась в 70-е гг. XIX века. В настоящее время доминирующая в народном творчестве региона, она занимает особое место в репертуаре народных исполнителей.

Классификация жанра является непростой задачей в силу быстрой смены репертуара частушечников и множества существующих вариантов. В фольклористике наиболее традиционными принципами классификации частушки являются тематический и хронологический. В локальных системах принят географический принцип объединения частушек. Её изучением, придерживаясь тематической классификации, занимались В. И. Симаков (Ярославль), Д. К. Зеленин (Вятка). Н. П. Колпакова выделяет четыре типа частушек: собственно частушка, плясовая, «Семёновна», «Страдания» [4].

Особенность функционирования современной частушки («частой песни») тамбовской народно-певческой традиции состоит в подразделении на внутрижанровые разновидности. В рассматриваемой локальной традиции имеется множество местных наименований частушечного жанра, часто они являются точным определением разновидности: «Матаня», «Страдания», «Страдания с припевом», «Переборы», «Алгасовские переборы», «Кирсановские припевки» или «Кирсанёнка», «Досада», «Канарейка», «Елецкого», «Шамиля», «Шармач». К узколокальным формам, которые реже встречаются в исполнении, относится «Русская канарейка», «Базар большой», «Елецкие припевки», «Уваровские припевки» [1, с. 130]. Такая совокупность формирует на территории Тамбовской области традицию, отличающуюся «набором» жанровых видов частушки, за названиями которых нередко стоят одинаковые явления и формы.

[©] Друцкая М. В., 2013

В типологическом ряду малого песенного жанра преобладает «Матаня», сопровождающая народные гуляния и отображающая вербально музыкально-хореографический комплекс на основе оригинальных напевов, наигрышей на гармонии (баяне, балалайке), поэтических текстов, пластики. Термин «Матаня» (с мордовского «ухажёр», «милый») демонстрирует обращённость к жизни. Матаня – это молодой человек, парень или девушка, ещё не жених, не невеста, а просто милый сердцу человек. В русском языке название имеет общее с глаголом «мотаться» – качаться, двигаться из стороны в сторону; проводить время в хлопотливых, утомительных занятиях, ходьбе.

«Матаня» вполне оправдывает свое название исполнительской манерой и быстрым темпом. Она синтезирует все характерные черты озорной частушки – бесконечный повтор незатейливой речитативной мелодии, подобный наматыванию нити в клубок и неуёмную пляску. Обычно пляшут все вместе в кругу. Руки находятся на поясе или плавно движутся чуть выше пояса. Ногами выстукивают дробь «кто как может» (*из записей автора*).

*Ой, матаня, ты матаня,
Вся ты измоталася,
У тебя, моя матаня,
Ничего не осталось.*

Тамбовские исполнители включают частушку в обрядовые действия и события. Так, «Матаня» исполняется в современном свадебном обряде и занимает в нём устойчивое место. Современные исследования тамбовской свадьбы свидетельствуют о том, что она претерпела существенные изменения и значительно отличается от обряда XX века (Ю. М. Соколов, Л. Ю. Евтихьева). Однако, сегодня это «устойчивая, регулирующая важную сторону празднично-обрядовой жизни человека и общества традиция» [6, с. 375]. Консервативность обряда заключается в интенсивном разрушении и забвении отдельных компонентов свадьбы – вербальных и интонационных. Адаптивные свойства проявляются в сохранности и использовании традиционных эпизодов: сватовство, девичник, обручение, свадебный пир.

При сохранении традиционной трехчастной структуры (предсвадебный, свадебный и послесвадебный этапы) в современной обрядности значительно меняется их содержание. Т. В. Тищенкова правомерно приходит к заключению об «адаптации звукового кода» современной свадьбы, что выражается в «замещении естественно-акустического ряда искусственным» [7, с. 82]. Мысль подтверждается тем, что теперь большую часть времени на свадьбе занимают словесные формы, звучание звуковоспроизводящих устройств.

В конце XX века своеобразием местной свадьбы были «ряженные», когда на второй день мужчины переодевались в женскую одежду, женщины рядились в форму моряка, милиционера, врача, цыганки и т.д. Под наигрыши гармошки и пение частушек они ходили по улицам, перегораживая прохожим дорогу и «угощая за здоровье молодых, чтобы они жили долго и счастливо» (*из записей автора*). Современная свадьба проходит один день, но частушки не исчезли из обряда, а органично вошли в новый контекст. Частушка звучит на застолье под аккомпанемент тамады или заранее приглашенного музыканта – чаще баяниста, реже гармоникиста. В исполнении жанра на застолье свадебного дня видится адаптационный механизм жанра.

Частушки исполняются преимущественно женщинами, но зафиксирована и мужская исполнительская традиция. Есть варианты, когда мужская тематика частушек исполняется женщинами. Возможно исполнение смешанное, с ансамблевым подхватом, если всем частушечникам знаком текст и позволяют этические нормы.

Говоря о тематической классификации «Матани», звучащей на современной свадьбе, нужно отметить, что частушек на тему общественного строя звучит немного. Вероятно, это связано с местом исполнения самих частушек – на свадьбе, где рассуждения о политической жизни и общественном строе неуместны. Набор строф может быть маркировочным и нейтральным [3, с. 189]. Маркировочные строфы являются символами, знаками жанрового вида частушек «Матаня», чередуясь между собой, они образуют форму целого. Тематически они делятся на следующие: «Гармонист, гармонист», «У меня милёнок», «Не ругай меня, маманя», «Шире круг», «Мой миленок как теленок», «Завлекали две старушки», «Я умею завлекать!», «Меня сватали сваты», «Не ходите, девки, замуж».

Маркировочные строфы могут исполняться как нейтральные и использоваться не только в своём «родном» жанровом виде частушек. Так, например, на мотив «Матани» могут исполняться тексты маркировочных строф «Яблочко», «Цыганочка». Нейтральные строфы, составляют другой массив песенных текстов. Их звучит на свадьбе значительно меньше, но они объединены единой сюжетной линией: «Про меня наговорили», «Я не вашего села», «Мне милый изменил», «А куда я залетела», «Я свою соперницу», «Бабий век», «У нас в Тамбове», на современные темы.

Цепи строф различной протяжённости, связанные не сюжетом, а единым актом исполнения, предстают текстами «наборного» типа и являются «кумулятивно-контаминационным» механизмом [Там же, с. 190]. В тамбовской народно-певческой традиции существует свой наиболее распространённый корпус строф (*примеры даются с учётом местного диалекта*):

*Ох, матаня, ты матаня,
Давай матанёмся,
У нас есть сто рублей,
Может, обойдёмся.*

Зачастую они предстают более или менее протяжёнными музыкально-вербальными текстами, что даёт право утверждать о неправомерной трактовке композиции частушки как однострофной песни [2, с. 160]. Если в ранних исследованиях частушек отмечался факт того, что «новые песни» состояли из несвязанных между собой текстов, свободно исполняющихся и собирающихся в песню, то частушки в реальном звучании

стремятся быть связанными друг с другом. Тема, начатая одной исполнительницей, подхватывается и развивается другой, «перепевается» третьей, доказывая соревновательный характер исполнения частушек.

В исполнении тамбовской «Матани» в реальном звучании наблюдается одна существенная особенность, связанная с формообразованием жанра. А именно: подтверждая высказывание одной певицы (текст меняется в условно называемых «куплетах»), другая использует утвердительные строфы в качестве своеобразного припева («рефрена»). Поэтический текст частично может варьироваться частушечницами, но общий смысл подтверждения мысли предыдущей исполнительницы остаётся неизменным:

*Правильно, правильно,
Правильно ты пела.
Правильно-неправильно –
Кому какое дело.*

Следовательно, формообразование «Матани» приобретает новые черты: куплет – припев – инструментальное соло, где припев есть повторяющаяся фраза с ключевой текстовой строкой. К стабильным участкам формы «Матани» относится миксолидийский лад и неизменная гармоническая функция аккомпанемента. К изменяемым – все остальные элементы, включающие большое количество исполнительских версий. К ним относятся варианты мелодии, выразительных средств, ритма, которые подчинены единой задаче – найти лучшую форму звукового и смыслового единства. Экспромтный характер, предполагающий множественность воплощений, обусловленных свойствами человеческой памяти, является спецификой жанра.

Справедливо суждение С. Г. Лазутина о том, что в последовательности формирования жанра, в том числе и тамбовской «Матани», отчётливо прослеживаются процессы, происходившие в фольклоре, начиная со второй половины XIX века: влияние литературы на фольклор, обретение черт книжной поэзии – силлаботоническое стихосложение, обязательная рифма [5, с. 101]. Структура поэтического текста «Матани» складывается из комбинирования отдельных автономных, законченных по смыслу вербальных текстов построенных – самостоятельных строф (однострофные), именно поэтому жанр частушки в фольклоре занимает особое место. Количество строк в строфе неизменно четыре.

По своей поэтике структура строф продолжает традиции лирических песен, они могут быть одночастными и двухчастными. Одночастные строфы, всесторонне отражая народное мировоззрение, «имеют индивидуализированный характер» [Там же, с. 6] и строятся в форме монолога или описания:

*Ох, матаня, ты матаня,
Какая матучия.
Сама себе замотала
И меня замучила.*

Значительное количество двухчастных частушек строятся по принципу реального, логического параллелизма, сравнения:

*Мои глазки, как коляски,
Только не катаются.
Я не знаю, почему в них
Мальчики влюбляются.*

Диалогическая форма в тамбовской «Матане» представлена редко.

В поэтических текстах частушек присутствуют различные виды рифмы. Наиболее часто употребляется неполная перекрёстная рифма:

*Я не вашего села,
Не вашего селения,
Не по-вашему пою,
Прошу извинения.*

Процесс развития «Матани» заключается в обогащении жанра за счёт постоянных эпитетов: «гармошка-говорушка», «уважительный парнишка», «за игру игрочую», «голубые небеса» и т.д.

Современные темы, на которые создаётся «Матаня», отличает тесная связь с современностью, её привлекают в основном новые явления жизни и общества, которые волнуют исполнителей в настоящее время. Если ранее исследователи отмечали, что «частушки создавались молодёжью главным образом на молодёжных вечеринках» [Там же, с. 103], то в настоящее время носителями жанра являются люди среднего возраста и молодёжь. Старшее поколение поют частушки, соответствующие общепринятым требованиям морали. В их памяти огромное количество частушек из репертуара М. Мордасовой, Л. Руслановой, распеваемых на мотив тамбовской «Матани». Частушки «старших» исполнителей духовно богаче, чем молодёжные.

Исходя из анализа имеющегося фольклорно-этнографического материала, отметим, что значительный объём всего записанного текста составляют грубые эротические частушки, в них нет маркировочных строф. Исполнители – преимущественно молодёжь, моральные и нравственные ценности которой, в силу изменившейся общественно-политической и социальной жизни, пропаганды средств массовой информации оказались разрушены.

Ещё П. А. Флоренский в классификации частушек указывает на непристойные. Но из общения с информантами известно, что такое пение в сёлах Тамбовской области во второй половине XX века сильно осуждалось общественностью и выглядело аморальным фактом. Теперь же, частушки с ненормативной лексикой на свадьбах

стали нормой. Нет ни одной фольклорно-этнографической экспедиции, где бы не присутствовал элемент «непристойности». Объясняется это ещё и тем, что на свадебном застолье многие комплексы гуляющих исчезают, о чём гласит широко распространённая тамбовская поговорка «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

Основное содержание частушек «Матани», исполняемых молодёжью, – репертуар группы «Сектор газа». С развитием НТР, СМИ, Интернета, в народной культуре увеличивается распространение культурного текста с одной стороны, с другой – утрачиваются локальные особенности традиции и основные свойства музыкального фольклора: устность, передача текста из уст в уста, многовариантность, манера пения, диалектные особенности. Воспроизведение услышанного заключается в прямом подражании образцу по слуху, что часто не соответствует нравственным ценностям общества. В результате перечисленных факторов изменилось мировоззрение людей, особенно младшего поколения, проявляющееся в эстетической и этической безнравственности, излишней раскованности. Круг культурных ценностей, куда входят скромность, смирение, ценности внешнего обхождения, в современном обществе сходятся к релятивизации этики, нигилизму.

Думается, рассматривая тамбовскую народно-певческую традицию на примере локальной разновидности частушки, можно судить об устойчивом бытовании жанра и его определённых стилевых преобразованиях. Придерживаясь географического, тематического принципа классификации, совершенно очевидно, что на территории Тамбовской области наиболее популярна внутрижанровая разновидность частушки «Матаня». Исполняясь при самых разных обстоятельствах, её адаптационный механизм состоит в том, что, несмотря на консервацию и трансформацию свадебного обряда, «Матаня» приспособилась к современным условиям и продолжает своё существование в новых формах, органично вошла в обряд как составной элемент и занимает в нём устойчивое место.

Кумулятивно-контаминационный механизм проявляется в маркировочных и нейтральных строфах, в чём видна связь частушки с былинной традицией. С другой стороны, в жанре закрепляются процессы влияния литературы на фольклор, заметно обретение черт книжной поэзии, обогащение жанра за счёт постоянных эпитетов.

Экспромтный характер возникновения жанра связан с особенностями содержания и влияет на формообразование. Обнаруженная черта выделения частушечниками поэтических образований оказывается вполне устойчивой и свидетельствует о непрерывной эволюции жанра.

В рассматриваемой локальной традиции существуют женская и мужская исполнительские традиции. Частушка с отчётливо выраженной установкой на публичное исполнение исполняется как молодёжью, так и людьми старшего возраста. Развитие новых способов коммуникации способствует распространению жанра, особенно в молодёжной среде. Частушечники демонстрируют образцы речевого поведения, участвуют в организации аксиологической картины мира, поскольку речевое поведение человека отражает ценностные установки и личности, и коллектива. У каждого исполнителя «Матани» обнаруживается свой возможный внутренний мир, в котором объекты уже оцениваются и осмысливаются по собственной логике, поэтому он может быть отражён адекватно или с искажением, с вымыслом или фантазией. Частушка соответствует современным воззрениям народа, поэтому и остаётся актуальной в настоящее время.

Анализ результатов фольклорно-этнографических экспедиций позволяет сделать выводы о том, что стилистические особенности жанра проявляются в сочетании старого и нового и свидетельствуют о развитии жанра в современных условиях.

Список литературы

1. **Вершинина Е. Б.** Жанровые разновидности тамбовских частушек // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тез. VIII междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2012. С. 129-132.
2. **Вершинина Е. Б.** Песни наборного типа: к вопросу о формировании вербальных текстов (на примере тамбовских частушек) // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тез. VII междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2011. С. 158-191.
3. **Вершинина Е. Б.** Частушки как особый жанр русского фольклора // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тез. III междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2007. С. 188-191.
4. **Колпакова Н. П.** Типы народной частушки // Русский фольклор. М. – Л., 1966. С. 264-288.
5. **Лазутин С. Г.** Русские народные лирические песни, частушки и поговорки: уч. пособ. для вузов. М.: Высшая школа, 1990. 237 с.
6. **Матлин М. С.** Свадебный обряд // Современный городской фольклор. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. С. 370-390.
7. **Тищенко Т. В.** Свадебный фольклор: тенденции в современности // Памяти Л. Л. Христиансена. Саратов, 2005. С. 79-85.

CHASTUSHKA AND ITS GENRE METAMORPHOSES (BY EXAMPLE OF TAMBOV FOLK-SONG TRADITION)

Drutskaya Mariya Vladimirovna
The Rachmaninov Institute, Tambov
drutskaja@gmail.com

The article analyzes the state of Tambov folk-song tradition of the beginning of the XXIst century. Special attention is paid to the best preserved genre of chastushka, which is considered in the context of transformation. The paper summarizes the empirical experience of the analysis of musical and stylistic features gained in the course of folklore-ethnographic expeditions in Tambov region. The author comes to the conclusion that Tambov chastushka has a strong position in the repertoire of contemporary folk artists and it is successfully evolving.

Key words and phrases: folk-song tradition; folk music; chastushka genre; analysis; classification of genre.